

Видя, насколько она послушна, Хэн Лэй невольно попытался притупить чувства в собственном сердце. Эта «жена», которую он взял в супруги, при жизни наверняка была нежной женщиной.

Размышляя об этом, Хэн Лэй подхватил тело мужчины на руки и вернулся к гробу из черного нефрита. Вглядываясь в глубокое нутро саркофага, он убедился: там действительно было заложено немало сокровищ, призванных отгонять нечисть и подавлять демонов. Однако сейчас, глядя на эти богатства, Хэн Лэй не почувствовал ни капли радости. В мире, стоящем на грани гибели, где со всех сторон подстерегает опасность, эти жемчуга и антиквариат стоили меньше, чем грубый, зазубренный тесак.

Но таков был закон: он взял в жены эту Укротительницу демонов. Вместе с погребальным приданым этот гроб из живого черного нефрита и сама супруга теперь принадлежали роду Хэн.

Хэн Лэй снова забрался в пустой саркофаг и протянул руку, чтобы сорвать бумажный фиолетовый талисман, приклеенный ко дну. Снаружи все еще доносилось шорохи дождя. Хэн Лэй перевернул бумажку: на ней киноварью и чернилами были начертаны загадочные символы, в которых он ровным счетом ничего не понимал.

— Второй брат... посмотри на крышку гроба... — раздался неподалеку встревоженный голос Хэн Шана.

Хэн Лэй поднял голову и действительно заметил инкрустированную в крышку квадратную нефритовую пластину. Он долго шарил рукой по внутренней стороне крышки, пока в центре пластины не раздался тихий щелчок. Квадратный нефрит подался назад и приоткрыл узкую щель. Хэн Лэй увидел внутри книгу. Немного помедлив, он вытащил её наружу.

В полумраке нефритовая пластина над головой слабо мерцала. Увидев на обложке крупные иероглифы Брачный договор, Хэн Лэй догадался: это и есть то самое свидетельство, подтверждающее право на покровительство Укротительницы и защиту дома. Однако в Великом каноне священного дерева говорилось лишь о жертвоприношении для вступления в брак, но не было ни слова о том, что делать с этим документом.

Он с трудом перелистнул страницу одной рукой. Слева виднелись те же непонятные, кривые письмена, что и на фиолетовом талисмани, а справа — четкие, аккуратные иероглифы. Прочитав до конца эту тонкую белую книжицу, Хэн Лэй понял: этот брачный договор — последний шаг в заключении союза. И станет ли Укротительница демонов полноценной собственностью рода Хэн, будет ли она оберегать их от зла — зависит от того, удастся ли вписать в этот договор имена всех членов семьи.

Хэн Лэй бросил взгляд на неподвижное тело в своих руках, а затем вернул книгу обратно в тайник. Нефритовая пластина захлопнулась, не оставив ни следа от вскрытия. Согласно записям, у него было ровно семь дней, чтобы уладить дела с «брачным союзом». Если промедлить, способность Укротительницы подавлять демонов исчезнет, а сама она, поддавшись влиянию демонического начала, превратится в чудовище, куда более свирепое, чем любой

призрак.

У Хэн Лэя уже созрел план, поэтому он не паниковал. Фиолетовый талисман был спрятан в кожаной сумке, а Укротительница уже признала его своим «родственником». Ему нужно было лишь за семь дней выйти на связь с людьми из клана Хэн, а на окружающих их монстров можно было пока не обращать внимания.

С этой мыслью Хэн Лэй выхватил длинный меч и подбросил в воздух крышку гроба, которую ранее отшвырнул в сторону. Когда крышка встала вертикально под лезвием его меча, он уложил Укротительницу обратно в саркофаг. Гроб медленно накренился, и Хэн Лэй, сделав несколько шагов, подставил спину под тяжелую конструкцию, которая была в два-три раза больше его самого.

Хэн Шан, немного придя в себя, нетвердой походкой подошел к брату и с надеждой заглянул ему в лицо.

— Всю дорогу нам придется идти только глухими тропами, — распорядился Хэн Лэй.

— Второй брат, эта Укротительница демонов теперь навсегда наша? — Хэн Шан все еще не мог в это поверить.

— Да... — Хэн Лэй не стал объяснять последствия невыполнения договора в срок. С лица, на котором читалась нескрываемая усталость, он стиснул зубы и взвалил на плечи массивный гроб. — Держись ближе ко мне.

Бросив эти слова, он больше не хотел смотреть на окружающий его ад. Как только силуэты братьев скрылись в овраге, пропитанном запахом крови, монстры, слишком долго выжидавшие в тени, ринулись наружу. Мгновенно тихая яма с трупами превратилась в пиршество.

Прошагав трое суток без сна и отдыха, Хэн Лэй с гробом на спине наконец добрался до окрестностей, где их должны были встретить люди клана Хэн. Даже будучи перебинтованным, Хэн Лэй не спешил обнаруживать свое присутствие. Хэн Шан, выглядевший не менее изможденным, нахмурился, прислонившись к скале неподалеку, его сознание то и дело мутилось.

— Что с тобой?! — переведя дух, Хэн Лэй заметил смертельную бледность брата. Несмотря на тревогу, он понимал: они несут слишком важный груз, да и сам он был изранен. Как бы ему ни хотелось облегчить страдания брата, он был бессилён.

— Второй брат... я в порядке... — прошептал Хэн Шан.

Выбравшись наружу и увидев, что творится за пределами гор Фэнмо, он впервые по-настоящему осознал, что такое ад на земле и что такое подлинные лишения. Раньше, когда

старшая сестра оберегала его, как зеницу ока, в маленьких горах Фэнмо почти не встречалось опасных существ. Хэн Шан тогда считал, что ничем не уступает своему грозному брату, и злился, когда старейшины сравнивали его с Хэн Лэем. А сам Хэн Лэй всегда был холоден и скрытен.

Неискушенный Хэн Шан, каким бы смышленным он ни был, оставался лишь ребенком, не видевшим больших бед. Но теперь, вспоминая путь, который они прошли, он понял: раньше он был просто избалованным мальчишкой. Его товарищи гибли один за другим, и если бы не Хэн Лэй, он давно бы стал добычей монстров. Этот опыт жизни и смерти породил в нем невысказанное сопереживание.

Хэн Лэй был молчалив, но ради этой Укротительницы погибло столько людей. А он, брат, которого Хэн Лэй мог бросить на полпути, теперь едва дышал. Люди остаются людьми: как бы сильно они ни выглядели снаружи, в глубине души они жаждут тепла и поддержки. Хэн Шан не раз хотел сдаться, просто лечь где-нибудь и испустить дух, лишь бы не терпеть эту бесконечную боль. Но каждый раз, стоило ему поднять голову и увидеть спину брата, несущего черный гроб, он не смел так легко распорядиться своей жизнью, которую Хэн Лэй вырвал из лап смерти ценой невероятных усилий.

Поэтому, когда Хэн Лэй с помрачневшим лицом опустился на колено рядом с ним, проверяя раны, Хэн Шан через силу выдавил, что все в порядке. Он не стал, как прежде, жаловаться по пустякам. Хэн Лэй пристально посмотрел на него, нахмурился, а затем своей мозолистой рукой потрепал брата по голове. Этот жест был теплее любых утешительных слов. Хэн Шан улыбнулся в ответ.

Внезапно до их слуха донеслись шаги. Братья, укрывшиеся в пещере, мгновенно напряглись, их лица стали суровыми.

В начале конца света все живое балансировало на грани гибели. Сколько людей мечтало обрести покой в этом мрачном мире? Десятки лет назад кто-то вскрыл гробницу даоса Чжэньцина на горе Гуйя и нашел там Великий канон священного дерева. Только тогда люди узнали, что в мире, кишасщем демонами, существует сокровище — или, возможно, величайшее зло, — способное усмирять чудовищ и защищать земли.

Оружие для укрощения демонов, источающее злую энергию. Кровный договор, связь между мирами. Цена жизни за право обладания... С тех пор в этом мире, пропитанном кровью, крупнейшие базы и влиятельные кланы начали бесконечную борьбу за право заполучить Укротительницу. Десятилетиями они тратили ресурсы и губили тысячи невинных жизней, пытаясь найти место её сокрытия.

Поэтому, когда сокровище было найдено, оно стало подобно жезлу, повелевающему небесами. Никто не хотел упускать шанс на спасение. Люди сходили с ума, устремляясь к Укротительнице, убивая друг друга, не желая отступить ни на шаг. Долина Безымянная,

проливающаяся потоками кровавого дождя — это слезы тех, кто сложил там головы.

Но Укротительница была лишь одна. Даже если она могла усмирить демонов, её силы были ограничены. К тому же она была мертва — без сознания, без чувств, не способная понять боль тех, кто выживает в мире монстров.

Когда Хэн Лэй — сильнейший мужчина клана Хэн, прозванный Оружием убийства, — выжил в бойне среди тысяч мастеров, он предложил свою кровь и жизнь, чтобы заключить контракт с этой столетней демонической сущностью. Сама Укротительница, запертая в гробу, не чувствовала ничего — она действовала лишь по инстинктам трупа-демона.

А Хэн Лэй, неся на спине черный нефритовый гроб и сжимая в руках фиолетовый талисман, вместе с братом прятался в укромной пещере, затаив дыхание.

Шум шагов стих. Похоже, снаружи люди противостояли друг другу.

— Здесь нет монстров, значит, Укротительница и Хэн Лэй где-то рядом, — раздался низкий, решительный голос. — Теперь, когда между кланами Хэн и Лу нет пути назад, мы не должны позволить ему донести её до дома. Нужно убить его, пока он не встретился со своими, и забрать Укротительницу.

Хэн Лэй, обладавший невероятно острым слухом, сразу узнал голос Лу Цю.

— Но Хэн Лэй — чудовище страшнее демонической обезьяны из Бездны, — раздался другой голос. — Если мы не сможем его убить... разве это не станет для нас смертным приговором?

Лу Цю лишь холодно хмыкнул, в его глазах читалась жестокая решимость.

— Не забывай, сколько мастеров сражалось за неё по пути. Как бы силен ни был Хэн Лэй, неужели ты веришь, что он не получил ни одной раны? Его люди наверняка перебиты. Нас много, и мы — лучшие бойцы клана Лу. Неужели мы не справимся с полуживым Хэн Лэем?

Лу Цю говорил так, будто речь шла об обычном муравье. Его люди согласно закивали.

За стеной пещеры Хэн Лэй сжал кулаки, не произнося ни слова. Хэн Шан тоже слышал их планы. Если бы Хэн Лэй не был тяжело ранен и одинок, Лу Цю и его прихвостни давно бы пали от его руки. Но сейчас, несмотря на лютую ненависть к этому подлецу, Хэн Лэй был вынужден терпеть унижение. Он не был кровожадным от природы, но в сложившейся ситуации молчание было единственным шансом. Как только придет подмога, он собственноручно разрубит этих неблагодарных мерзавцев.

Хэн Лэй привык к подобным людям и ситуациям, поэтому убивал их без тени сомнения. А Хэн Шан вспоминал, как клан Хэн не раз помогал клану Лу, получая в ответ лишь черную

неблагодарность.

— Второй брат... позволь мне выйти и отвлечь их, — прошептал Хэн Шан.

Хэн Лэй схватил брата за плечо и, не оборачиваясь, покачал головой. Хэн Шан, бледный, как смерть, смотрел на профиль брата, терзаемый сомнениями. Но в опасности он привык полагаться на решения Хэн Лэя.

— Лу Цю! Посмотри на эту стену! Разве она не выглядит странно? — раздался громкий голос.

Хэн Лэй прижался к холодному камню, закрыл глаза и задержал дыхание, сжимая рукоять меча.

— Тише, идиот... Лу Ю, иди проверь, — прошипел Лу Цю.

Они были совсем рядом, всего за стеной. Когда Лу Цю и его люди начали сдвигать каменную глыбу, загораживающую вход, у Хэн Шана сердце едва не выпрыгнуло из груди. Хэн Лэй удержал брата, который уже готов был броситься в бой. Но в этот самый момент их прервали.

— Старшая сестра клана Хэн? Ха-ха... Что же, ты не охраняешь остатки своего имущества на базе, а решила лично выйти в свет? — раздался насмешливый голос Лу Цю.

Хэн Ло, старшая сестра клана Хэн, прибывшая с подмогой, лишь ледяным взглядом окинула Лу Цю.

— Убить, — коротко бросила она.

Сидя на черном коне, она даже не удостоила Лу Цю долгим разговором. Воины клана Хэн, полные жажды убийства, обнажили оружие и бросились в атаку. В ущелье завязалась схватка.

Услышав голос сестры, Хэн Шан чуть не вскрикнул от радости, но Хэн Лэй жестом остановил его. Хэн Лэй убрал меч в ножны и снова подошел к черному гробу. Пошарив по его поверхности, он нажал на потайной механизм. Раздался щелчок, и в нефрите появилась щель.

Хэн Лэй медленно, словно принимая судьбоносное решение, просунул руку внутрь. С каждым его движением холод становился все невыносимее. На глазах у изумленного Хэн Шана он извлек из гроба тонкий кроваво-красный шип. Он был гладким, словно нефрит, и в полумраке от него исходило опасное сияние.

— Второй брат, что это? — спросил Хэн Шан.

— Это заколка для волос, — спокойно ответил Хэн Лэй. — В древности, когда люди вступали в брак, ею поднимали фату. Но эта заколка также называется Жалом укрощения демонов.

<http://bllate.org/book/19064/1872070>